

Такая постановка дела в земской школе и давала повод обвинять ее в расточительности. Но либеральная критика земской школы не предлагала отказаться от уже выработанного типа этого учебного заведения, лишь предлагая использовать традиционные формы обучения в виде переходящих учителей, в качестве подготовительной ступени к начальной школе и тем самым, разгрузить ее от тех крестьянских детей, которым нужно лишь умение читать и писать⁸⁷⁰. Имелись примеры использования ШГ параллельно со стационарными в Казанской губернии и в Пермской⁸⁷¹. Несмотря на впечатляющий рост числа школ и учеников в них, грамотность взрослого населения к 1911 г. составила всего 38,3%. Грамотных среди новобранцев, в 1913 г., было 68%, по сравнению с 21,3% в 1874 г.⁸⁷² Однако и в первые десятилетия XX века, не удавалось достичь того чтобы все крестьянские дети, ученики начальных училищ, проходили полностью весь 3-х летний курс обучения, в них. Эта болезнь земской школы, отмеченная еще Н.А. Корфом, и в начале нового века оставалась серьезной проблемой.

Для крестьян потребности собственного хозяйства, по-прежнему, были важнее, чем школа, когда дети выучивались читать и писать их забирали из нее. В большом количестве случаев достижением земской школы была лишь элементарная грамотность.

Е.Ю. Рукосуев
Екатеринбург

БАНКИ И БИРЖА НА СЪЕЗДАХ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ УРАЛА

Одним из центральных вопросов, ставившихся на съездах уральских золотопромышленников, был вопрос об учреждении банка, который мог бы осуществлять кредитование отрасли.

Уральские золотопромышленники пользовались краткосрочным вексельным кредитом в местных отделениях Государственного банка, а также ссудами под залог золота, домов и прочего недвижимого имущества в частных коммерческих банках. Однако нужды золотопромышленников и особенно платинопромышленников удовлетворялись недостаточно. Тяжелое положение, в котором оказалась золотопромышленность в начале XX в., начавшийся общепромышленный кризис, заставляли вновь и вновь ставить вопрос о кредитах.

В программу II общего съезда золотопромышленников Урала (1898 г.) был включен вопрос об учреждении Горнопромышленного банка. После оживленного обмена мнениями, Совету Съезда было поручено выработать проект организации Общества взаимного кредита для промышленников и устава Горнопромышленного банка, которые разослать всем членам съезда для предварительного ознакомления. Совет Съезда получил также полномочия входить в сношения со всеми лицами и учреждениями по предмету этих проектов⁸⁷³.

В 1903 г., на IV общем съезде золотопромышленников Урала вновь был поднят вопрос об учреждении Горнопромышленного банка на Урале. Проект организации этого банка был выработан Съездом горнопромышленников Урала, в составлении и обсуждении его приняли участие и представители золотопромышленности. Проект был представлен правительству, но утверждения не последовало. На съезде было решено повторить ходатайство об утверждении проекта устава, а также возбудить ходатайство о том, чтобы частным банкам было предоставлено право выдавать ссуды

⁸⁷⁰ Чехов Н.В. Школы грамотности и учителя крестьяне (Доклад в Московском комитете грамотности) // Русская школа. 1894. № 5/6. С. 337-339.

⁸⁷¹ См. РИШ. 1894. № 7-8. С. 17-22.

⁸⁷² Миллоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т.2, ч.2. С. 364-365.

⁸⁷³ Журналы заседаний II общего съезда уральских золотопромышленников в Екатеринбурге. 1898 год. - Екатеринбург, 1898. - С.34-35.

золотопромышленникам под сооружения, имеющиеся на прииске, так как до этого прииск считался имуществом движимым и кредит под него не выдавали⁸⁷⁴, поэтому, израсходовав все имеющиеся в наличии средства на подготовку приисков к летней операции, золотопромышленники, испытывая недостаток средств, сокращали свои операции по разработке золотых приисков.

В августе 1902 г. II съезд золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний поставил вопрос об открытии отделений Государственного банка в нескольких горных округах и в частности в Миасском заводе, «являющемся естественным центром оренбургской золотопромышленности»⁸⁷⁵. Однако, Государственный банк в ответ на эту просьбу, направил запрос в Горный департамент следующего содержания: «...ввиду отсутствия суждения о том, в какой степени учреждение агентуры банка вызывается потребностями края, Государственный банк просит Горный департамент сообщить подробные сведения о числе приисков в местности, тяготеющей к Миасскому заводу, расстоянии приисков от завода, количества добываемого на них золота, а также заключения Департамента о том, не будет ли достаточен сбыт золота в Златоустовском и Верхнеуральском казначействах и Оренбургским отделением банка, вместо учреждения агентства в Миассе»⁸⁷⁶. Подобные ответы вызывали недовольство промышленников.

Частные коммерческие банки Москвы и Санкт-Петербурга, также не стремились активно в это время вкладывать деньги в уральскую экономику. Причины этого были в слабом знакомстве с краем, а также и крайней осторожностью, с которой биржевые сферы относились к возникновению новых предприятий⁸⁷⁷.

Вопрос об учреждении банка, который мог бы кредитовать золотопромышленников, поднимался в последствии практически на каждом съезде, но правительство либо никак не реагировало на все ходатайства съездов, либо присылало ничего не значащие отписки.

Только во время войны, в 1915 г. на II Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников, остро встал вопрос о кредитовании добычи золота, так как добыча металла в это время упала очень сильно. Резолюция съезда гласила: «Поручить Исполнительному совету Съезда и в дальнейшем Постоянной Совещательной конторе золото- и платинопромышленников, при участии представителей съездов, рассмотреть и представить на усмотрение правительства проект учреждения Золотопромышленного банка и мотивированное ходатайство о возможно скорейшем учреждении такого банка»⁸⁷⁸.

В конце 1915 г. появляются сразу два проекта создания банка для нужд золотопромышленности. Один был подготовлен Золотоплатинопромышленным бюро Российской экспортной палаты под руководством горного инженера Л.А.Перрэ. Предполагалось создать «Общество взаимного кредита российских золотопромышленников», в качестве банка кооперативного типа, который мог бы привлекать средства населения и кредитовать золотопромышленность, в том числе и мелкую⁸⁷⁹. Второй проект был подготовлен членом Постоянной Совещательной конторы золото- и платинопромышленников А.А.Померанцевым, он назывался «Акционерное общество для содействия золотому промыслу», сообщение об этом и основные положения

⁸⁷⁴ Труды IV общего съезда золото- и платинопромышленников Уральской горной области, бывшего в Екатеринбурге 9-16 декабря 1903 года. - Екатеринбург, 1903. - С.69.

⁸⁷⁵ Протоколы заседаний съезда золотопромышленников в Миасском заводе. За 26-28 августа 1902 года. - Миасс, 1902. - С.21.

⁸⁷⁶ РГИА. Ф.37. Оп.44. Д.2193. Л.4.

⁸⁷⁷ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.10. Л.95.

⁸⁷⁸ Резолюции, принятые II Всероссийским съездом золото- и платинопромышленников // Золото и платина. 1915. № 3-4. С.40-48.

⁸⁷⁹ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.144. Л.44.

устава были опубликованы в журнале «Золото и платина»⁸⁸⁰. Оба проекта рассматривались на заседаниях Советов Съездов и на самих съездах.

Проект Л.А.Перрэ в 1916 г. воплотился в жизнь, был зарегистрирован устав Золотопромышленного банка, управление которого находилось в Петрограде. В сентябре 1916 г. была объявлена подписка на акции банка, который предполагал начать свою деятельность с 1917 г.⁸⁸¹ Но, в марте 1917 г., на XVI съезде золото- и платинопромышленников Пермской губернии О.Г.Копелянский от имени Совета Съезда заявил, что проект принадлежащий А.А.Померанцеву необходимо всемерно поддерживать, как вполне удовлетворяющий интересам золото- и платинопромышленности.

«Этот банк ничего общего не имеет с учрежденным недавно частным Золотопромышленным банком и их не нужно смешивать. В частном банке кучка дельцов организовалась, чтобы эксплуатировать обывателя. Банк этот ничего не может сделать для золотого промысла. Считаю интересом и обязанностью местных людей сказать свой авторитетный голос за немедленную организацию общественно-государственного Золотопромышленного банка. Предлагаем немедленно довести до сведения Постоянной совещательной конторы, министра финансов и министра торговли и промышленности о том, что XVI пермский съезд золотопромышленников, всемерно стоя на страже интересов государственности и общечеловечности, считает необходимым немедленно открыть общественно-государственный Золотопромышленный банк с отделениями на местах и о том, что съезд, ознакомившись с существующей организацией частного Золотопромышленного банка в Петрограде, доводит до сведения, что этот банк ничего общего с золотопромышленностью кроме названия не имеет»⁸⁸². Предложение О.Г.Копелянского было поддержано съездом. Такое же мнение высказали Советы Съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губернии, Амурского и Бурейнского горных округов и др. Октябрьский переворот «примирил» спорщиков.

Не менее важным вопросом был вопрос об устройстве в Екатеринбурге биржи для сделок с драгоценными металлами. Крупные обороты требовали от промышленников знания цен на золото не только в России, но и на Западе. Особенно это касалось платины, поскольку в России она практически не продавалась, а почти вся шла за границу, больше всего в Германию, а затем уже в Англию, Францию, Америку. В начале XX в. главным покупателем ее был английский торговый дом «Джонсон, Маттей и К^о», являвшийся монополистом и вошедший в союз почти со всеми крупными покупателями в других странах. Все это, естественно, не устраивало уральских золото- и платинопромышленников. «Джонсон, Маттей и К^о» устанавливал цены в своих личных целях. Чтобы парализовать такое ненормальное и весьма убыточное для русских платинопромышленников положение с торговлей платиной, Отдел торговли Министерства финансов 1 декабря 1903 г. обратился в Бюро Съездов уральских золото- и платинопромышленников с запросом о том, «на сколько, по мнению съезда, представляется желательным для золотого и платинового промысла и торговли его продуктами, открытие биржи в городе Екатеринбурге, и не представляется ли желательным участие в управлении делами проектируемой биржи членов от Совета Съезда золотопромышленников»⁸⁸³.

IV общий съезд золото- и платинопромышленников Урала в 1903 г. единогласно высказался за желательность организации биржи, а равно и участие в управлении делами биржи представителей от золотопромышленников, полагая, что выборы этих лиц должны

⁸⁸⁰ Померанцев А.А. Общество для содействия развитию золотого промысла в России. Главные основания Устава // Золото и платина. 1915. № 15-16. С.203-209.

⁸⁸¹ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.169. Л.353-361 об.

⁸⁸² ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.175. Л.5-5 об.

⁸⁸³ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.47. Л.14-14 об.

быть произведены после утверждения устава биржи⁸⁸⁴. Учредителями Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи выступили Совет Съезда горнопромышленников Урала и Совет Съезда золото- и платинопромышленников Урала. Устав биржи был утвержден 22 мая 1904 г. В состав Екатеринбургского биржевого общества наряду с банкирами, промышленниками, купцами и торговыми представителями вступили и золотопромышленники, такие как Н.Г.Стрижов, Э.Р.Сан-Галли, И.Е.Ошурков, П.И.Тарасов и другие⁸⁸⁵. От Съездов золото- и платинопромышленников в Екатеринбургский биржевой комитет избирались представители⁸⁸⁶.

Создание биржи в Екатеринбурге, центре уральской золото- и платинопромышленности, позволило предпринимателям продавать добытый металл прямо на месте, что ускоряло оборот капитала и способствовало развитию дела. В журнале «Золото и платина» регулярно печатались цены на золото и платину на Екатеринбургской и Нью-Йоркской биржах, промышленники оказались в курсе жизни мирового рынка благородных металлов.

**А.М. Сафронова
Екатеринбург**

ЗАКАЗ В. Н. ТАТИЩЕВЫМ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕРВУЮ БИБЛИОТЕКУ ЕКАТЕРИНБУРГА (ЯНВАРЬ 1736 г.)

Первая партия уникальной литературы, необходимой для специалистов горно-заводского дела, была передана В. Н. Татищевым в пользу заводов в 1734 г. в Москве, по пути на Урал⁸⁸⁷. В 1735 г. приобрести такие книги в Саксонии поручалось гиттенмейстеру Улиху, отправлявшемуся за границу со специальной миссией, но поездка не состоялась и литература подбиралась Книжной палатой Академии наук⁸⁸⁸. Еще до ее поступления в Екатеринбург, в январе 1736 г., в Академию наук была отправлена промемория с подписью В. Н. Татищева и А. Хрущова с заявкой на «Книги, которые к библиотеке принадлежат». В нее вошли 19 названий изданий и сверх того значились: «Все авторы — классики немецкие»⁸⁸⁹. Судя по этому заказу, в Екатеринбурге предполагалось создать библиотеку, включавшую наряду с серьезными историческими трудами и естественно-научную литературу, которую Академия наук могла выписать из Германии. Впервые в документах фигурировал сам термин — «библиотека».

Среди научной литературы в библиотеку заказывались «Действа ученых людей, выключая из 96 части». За этим названием скрывались «Acta eruditorum» («Дела ученых») — научный журнал, издававшийся в Лейпциге с 1682 г. на латинском языке — международном языке науки того времени, пользовавшийся большой популярностью в странах Западной Европы.

Согласно данным электронных каталогов библиотек Германии, за первые 40 лет вышло 50 томов, с 1731 г. журнал стал издаваться под заглавием «Nova acta eruditorum», и по 1776 г. было выпущено еще 45 томов. Такой журнал имелся в библиотеке Академии

⁸⁸⁴ Труды IV общего съезда золото и платинопромышленников Уральской горной области, бывшего в Екатеринбурге 9-16 декабря 1903 года. - Екатеринбург, 1903. - С.70.

⁸⁸⁵ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.47. Л.2-3 об., 26.

⁸⁸⁶ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.181. Л.106.

⁸⁸⁷ См.: Сафронова А. М. Екатеринбургская библиотека горного ведомства: Первое приобретение книг В.Н. Татищевым в 1734 г. // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 1999. - С. 274-277.

⁸⁸⁸ См.: Сафронова А. М. Книжная палата Академии наук как источник комплектования Екатеринбургской библиотеки горного ведомства в первой половине XVIII в. // Историческая наука на рубеже веков: статьи и материалы науч. конф., посвящ. 60-летию ист. фак-та Урал. гос. ун-та им. А.М. Горького. - Екатеринбург, 2000. С. 143-155.

⁸⁸⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624. Л.23.